

Войдя в кабинет вслед за Чжан Хуайвэнем, Сунь Бэньюань прикрыл за ними дверь.

Чжан Хуайвэнь бросил взгляд на управляющего, и тот, отлично понимая хозяина с полуслова, вышел за дверь и встал на страже.

В осенне-зимнюю пору в комнате было темновато, поэтому Чжан Хуайвэнь зажёл светильник. Внутри сразу стало светло.

— Где ребёнок? Я хочу на него посмотреть.

Сунь Бэньюань торопливо протянул свёрток, который держал на весу обеими руками.

Руки Чжан Хуайвэня слегка дрожали. Он развернул небольшой свёрток. Внутри тихо лежал крошечный малыш — пухлый, белокожий комочек. В чертах его лица ещё можно было угадать сходство с покойной старшей сестрой.

Сестрица, сестрица... — внезапно в душе Чжан Хуайвэня поднялась жгучая скорбь. Его бедная старшая сестрица...

Глядя на мучения Чжан Хуайвэня, Сунь Бэньюань чувствовал, как у самого сердце разрывается от боли.

Старшую сестру Чжан Хуайвэня звали Чжан Няньюй.

Семьи Сунь и Чжан связывали давние дружеские узы. Сунь Бэньюань был на четыре года младше Чжан Хуайвэня, но с самого детства любил ходить за ним по пятам, вместе учиться у наставника и постигать боевые искусства.

Сунь Бэньюань помнил, что сестрица Няньюй была невероятно мягким человеком и относилась к нему с особой теплотой. Стоило ей заметить мальчика, как она сразу улыбалась ему и вечно хвалила за то, как сильно он вырос.

И такая прекрасная женщина на несколько лет порвала все связи с родным домом. Позже, со слов брата Хуайвэня, он узнал, что во всём был виноват этот ублюдок Чжоу Гуанчжэн.

В конце концов сестрица Няньюй скончалась от болезни, оставив после себя лишь младенца. Небеса, разве это не страшный грех?

Чжан Хуайвэнь осторожно прижал к груди свёрток с ребёнком и мягко зашептал, укачивая его:

— Бэньюань, расскажи мне всё, что произошло до и после того, как ты забрал ребёнка. Я хочу

услышать каждую деталь.

И Сунь Бэньюань подробно, по порядку изложил всё, что случилось во время поисков и спасения малыша. Особенно он отметил, что управляющий поместья Чжоу Ли Юн всё же сохранил остатки совести.

— Вот как, — задумчиво произмолвил Чжан Хуайвэнь. — Послушай, Бэньюань, съезди-ка туда ещё раз. Отыщи родных Ли Юна и тайком передай им немного серебра. Этот Ли Юн в каком-то смысле оказал нашей семье большую услугу.

Сунь Бэньюань сложил руки в почтительном жесте:

— Слушаюсь, я всё сделаю.

В этот момент за дверями раздался голос управляющего:

— Сударыня, вы пришли.

Это была жена Чжан Хуайвэня, госпожа Тан.

Госпожа Тан обменялась приветствиями с Сунь Бэньюанем, и тот поспешил удалиться выполнять поручение.

Госпожа Тан подошла ближе, смахнула слезинку с уголка глаза и спросила:

— Это тот самый несчастный ребёнок сестрицы?

Чжан Хуайвэнь протянул малыша жене:

— Всё верно, это ребёнок моей сестрицы. Его зовут Чжоу Чанюй.

Госпожа Тан взяла мальчика на руки, бережно разглядывая его и приговаривая: Аюй, Аюй, — и, конечно же, снова заплакала.

— Госпожа, — мягко сказал Чжан Хуайвэнь. — Это единственная плоть и кровь моей сестрицы. Я думаю о том, чтобы отныне растить Аюя в нашем поместье. Вырастить его в безопасности и мире, чтобы душа сестрицы на небесах не знала печали. Что ты об этом думаешь?

Услышав это, госпожа Тан безоговорочно и горячо поддержала мужа:

— Иного и быть не должно. На его одежду, еду и прочие расходы, а также на всю прислугу во дворе — выделяйте всё точно так же, как во дворах Асина и Аву.

Асин и Аву были двумя сыновьями Чжан Хуайвэня. Старшего звали Чжан Син, он был на два года старше Чжоу Чанюя, а младшего звали Чжан Му, тот превосходил Чжоу Чанюя возрастом на один год.

Чжан Хуайвэнь знал: раз госпожа Тан говорит так, значит, она вовсе не считает ребёнка сестрицы чужим.

Госпожа Тан была образованной и воспитанной женщиной, и Чжан Хуайвэнь всегда ценил это в ней.

Он не удержался, подошёл и легко обнял её за плечи:

— Спасибо тебе.

Так младенец по имени Чжоу Чанюй обрёл новый дом в поместье своего дяди Чжан Хуайвэня.

Время летело быстро, и семь лет промелькнули в одно мгновение.

В этот момент Чжоу Чанюй практиковался в чистописании в кабинете своего двора, когда слуга сообщил, что дядя зовет его.

Чжоу Чанюй быстро привёл себя в порядок и вместе со своим личным слугой Хэ Тянем вышел за дверь. Хэ Тяню исполнилось двенадцать лет, и он был на редкость сообразительным мальчишкой.

Добравшись до двора дяди, он увидел, что слуги Чжан Сина и Чжан Му почтительно стоят у колонн галереи.

А сами Чжан Син и Чжан Му в этот момент сдавали дяде учебные задания. Издалека доносились голоса братьев, дружно заучивавших наизусть тексты.

<http://bllate.org/book/21697/2238588>